

♦ Трудящиеся задают вопросы

Лимиты и резервы

Продолжаем публиковать ответы на вопросы, заданные в ходе встреч администрации, партийного, профсоюзного активистов с трудящимися комбината.

Во многих записках говорится о необходимости создания условий для более высокопроизводительного труда.

— В шихтовом дворе и на разливочном пролете мартеновского цеха № 2 железнодорожные и подкрановые пути в плохом состоянии, — писал машинист крана мартеновского цеха № 2 А. М. Киселев.

Вопрос был передан главному сталеплавильщику Г. В. Чернушкину.

— Подкрановые и железнодорожные пути на шихтовом дворе и разливочном пролете отремонтированы, — ответил он. — В январе нынешнего года отремонтированы также 12 метров подкрановых путей разливочного пролета в районе печи № 2. В феврале намечено произвести ремонт в районе печей № 11 и 12. Подкрановые пути в районе печей № 10 и 13 будут ремонтироваться по мере поступления на комбинат рельсов КР-100.

Ряд записок, поступивших в ходе встреч, нередко начинается со слова «не хватает» и заканчивается вопросом, нельзя ли увеличить? Споры нет, нехватки того, другого, третьего расхаживают люди, создают нервотрепку, больно бьют по производству. Конечно, сами условия на производстве должны стать гарантией высокопроизводительного труда, и здесь не может быть мелочей и второстепенных пунктов. Однако это требование немаловажно без другого: экономно относиться к тому, чем мы располагаем, производить больше меньшими средствами, укладываться в лимиты. Иначе предприятие просто вылетит в трубу. Значительная часть вопросов как раз и пересекается в этой болевой точке: «резервы и лимиты».

— Мы просим, чтобы наш цех лучше снабжали огнеупорами, — от имени коллектива обращается к руководству комбината партгруппа ЦРМП № 1 В. С. Подылин. — А то большие простои из-за нехватки особенно сводовых огнеупоров.

— Норма расхода сводовых огнеупоров, — напоминает начальник управления материально-технического снабжения комбината В. И. Анисимов, — утвержденная Минчерметом, составляет 2,93 килограмма на одну тонну выплавленной стали. В прошлом году комбинат выплавил около 15,7 миллиона тонн стали, на что необходимо было израсходовать 45,9 тысячи тонн сводового кирпича. Фактически же израсходовано почти 52 тысячи тонн, т. е. на 6 тысяч тонн больше. Перерасход объясняется низкой стойкостью мартеновских и дуговых печей как по отношению к нормативной стойкости, так и по отношению к достигнутому уровню предыдущего года. В нынешнем году ЦРМП № 1 будет обеспечиваться согласно утвержденной норме.

Старший мастер разлива мартеновского цеха № 1 В. С. Морозов жаловался на то, что ломка изношенной футеровки в их цехе производится вручную. «В настоящее время машины стоят, нет гидронасоса, — пишет он. — Как быть? Тракторы очень нужны».

Ответ дает главный механик комбината А. П. Волков.

— Речь идет об экскаваторе, оборудованном пневмомолотом. За прошедшие два года цеху было выделено три таких экскаватора и комплект запасных частей. В настоящее время в эксплуатации находится лишь один. Один экскаватор полностью выведен из строя, второй уже более полугода находится в ремонте. Основной причиной частого выхода экскаваторов из строя является грубейшее нарушение правил их технической эксплуатации. Имелись также случаи хищений отдельных узлов и деталей. Выполнение цехом правил технической эксплуатации экскаваторов позволит увеличить надежность их работы, сократить ручной труд.

Начальник участка цеха горного транспорта М. И. Ахметзянов интересуется, не будет ли сдвиг в отпечении бензином, «а то из-за снижения лимита автодрезины простаивают по 2—5 смен в месяц или работают в прицепе с дизель-электровозами, отрывая их от основной работы».

Что и говорить, факт не веселый. С простоями надо бороться. Но только ли путем увеличения норм расхода? Будет ли это по-хозяйски? Да и, как следует из ответа начальника управления железнодорожного транспорта Е. А. Смирнова, — в связи с установленным лимитом на бензин руководство УЖДТ не имеет такой возможности. А может быть, дело в другом и полезно было бы посмотреть, рационально ли распределяется горючее в этом цехе, все ли перевозки необходимы, самими ли короткими маршрутами они осуществляются — т. е. планировать работу таким образом, чтобы укладываться в установленный лимит, а не «сбывать» запасы со склада.

О чем говорят приведенные вопросы и ответы? О том, что нехватка не всегда идет от дефицита. Нередко ее рождает недостаток планирования, бездумное отношение к технике, расточительность — то, что называется неумелым хозяйствованием. Действительно, мало говорить об экономной экономике. Экономить — это заботиться о сохранности оборудования, беречь энергию, топливо, материалы. Это — приумножать. «Хозяйство-то у нас единое, сосуды сообщаются, — образно сказал в одной из своих статей доктор экономических наук, профессор А. Бирман, — и что толку, если из одного крана столько же вытекло, сколько через другой налилось?».

Материалы подготовила к печати Е. КАРЕЛИНА.

ПАРТИЯ и правительство со всей остротой поставили вопрос о рачительном отношении к рабочему времени. Действительно, здесь немало можно изменить и улучшить. Нужно только, чтобы все мы включились в борьбу за снижение потерь рабочего времени. А потери у нас еще есть, и немалые. Хочу обратить ваше внимание на один факт.

Поступил к нам в отделение молодой рабочий Дрожжин — учеником подкранового рабочего. Поступил он 23 декабря прошлого года, а к работе приступил только 17 января. Чем он занимался все это время? Вот график «работы» Дрожжина: 23 и 24 декабря — ознакомление с цехом; 25 и 26 — выходные; 27—31 — учеба на подкранового; 1—2 января — выходные; 3—4 — оформление документов по технике безопасности, знакомство с работой, адаптация. Это очень важный период, когда человек «вживается» в работу и в коллектив. Далее следовало бы, теперь-то Дрожжину можно приступать к работе. Но не тут-то было: учебно-курсовой комбинат потребовал, чтобы цех направил его на экономические занятия. Только через неделю он вновь появился в цехе и наконец-то занялся нужным делом.

Если учеба на подкранового и адаптационный период нужны новичку, как воздух, то занятия по экономике в течение 40 часов совсем не нужны. В крайнем случае, хватило бы двухчасовой лекции.

Постараюсь объяснить свою позицию. Во-первых, на этих курсах новичкам дают такие знания, и которыми они еще не готовы. Во-вторых, они не смогут применить эти знания на производстве, пока год-другой не поработают в цехе. А в-третьих, когда новички вырастут в полноценных работников, у них к тому времени от курсовых занятий в голове ничего не останется — все забудется. Ибо таково судьба всех знаний, не подкрепленных практикой.

Главное для вновь прибывшего в цех — поскорее освоить свою работу. А по мере того, как будет подниматься его технический уровень, он будет получать необходимые экономические знания в школе коммунистического труда. И эта учеба будет носить не отвлеченный характер, а накрепко завяжется с конкретной работой в конкретном производстве. Вот тогда это будет и своевременно, и надолго.

Вот такое письмо пришло в редакцию от старшего мастера второго листопркатного цеха П. П. Сычева. В конце письма автор производит несложный расчет: группа обучающихся, состоящая из 20—30 человек, за неделю теряет 100—150 рабочих смен, в пересчете на одного человека. А в годовом исчислении потери составят уже многие тысячи смен. И все это не за здорово живешь — теряются комбинатские деньги, и немалые.

Не будем торопиться обвинять автора в узости взглядов, в недопонимании важности учебы вообще и экономической — в частности. Договоримся сразу: старший мастер написал письмо, движимый самыми добрыми побуждениями. Он за экономию рабочего времени — в данном случае, за счет курсов по экономике. Но и поддерживать его точку зрения «сходу» ни-

как нельзя: все же товарищ Сычев не сам был на этих курсах, и остается неясным, составил ли он о них мнение, опираясь на впечатление молодого подкранового рабочего и других новичков цеха, или же размышляет, так сказать, над голым фактом. Итак, письмо потребовало проверки. Наш первый адрес — Дом кадров, кабинет начальника бюро рабочих кадров Владимира Алексеевича Омгова.

Максимум пять дней...

Так ответил В. А. Омгов на вопрос о том, сколько времени требуется новичку рабочему для того, чтобы устроиться на комбинат. Много это или мало? Если

ба, и практические занятия. Значит, этот двухнедельный период нельзя считать потерянными для производства — рабочим, во-первых, должен знать свое дело, во-вторых, должен побороть естественную робость новичка перед новым местом и новыми людьми. Думается, товарищ Сычев согласится, что эти две недели не должны подвергаться пересмотру.

Побываем теперь в отделе технического обучения и посмотрим, чему и как учат на курсах по экономике.

...И пять дней — минимум.

Именно к такому выводу приходишь, когда детально познакомишься с программой курсов «Основы эконо-

ДОБИРАЛСЯ ПАРЕНЬ МЕСЯЦ ДО РАБОТЫ

учесть, что большинство рабочих профессий требуют от человека, решившего связать себя с металлургией, здоровья, быстроты реакции — что, в свою очередь, требуется проверить, — то немного. Немного также, если помнить, что для трудоустройства на метизный завод требуется до десяти дней, а на промпредприятия, не имеющие своих поликлиник, и того больше.

— Если рабочий поспешит, то он может появиться на производстве и через четыре дня после прихода к инспектору по труду, — добавляет начальник бюро. — За один день можно успеть с направлением инспектора побывать у инженера по труду в цехе, поговорить с мастером и дождаться решения бригады. И три дня на медицинскую комиссию. Меньше никак нельзя, реакция на туберкулез идет 72 часа.

Теперь посмотрим по карточке, насколько быстро трудоустроился Виктор Дрожжин. Направление от инспектора по кадрам он получил 13 декабря, в понедельник, а общее заключение — лишь 20 декабря. Целый день он затратил на сдачу анализов, еще день — на посещение хирурга. Здесь уж не на кого понадеясь — сам не поторопился. 21-го он встал на воинский учет, и в тот же день появилось распоряжение начальника ЛПЦ № 2 о том, чтобы зачислил В. Н. Дрожжина учеником штабелировщика листового металла. Тут же он был направлен на двухнедельные курсы стропальщиков. В них-то и включается и ознакомление с цехом, с условиями и особенностями работы, и, собственно, уче-

мических знаний. Планирование, фонды, себестоимость, рентабельность, хозяйственный расчет — эти понятия перестают пугать рабочих, закончивших курс. Придя на производство, рабочий с первых дней начинает работать не вслепую, он задумывается над тем, к чему может привести недоброкачественная работа, насколько «раскачивают» производство недисциплинированные, как поднять эффективность работы и что для этого необходимо сделать.

Конечно, не от всех можно ждать равной отдачи. Как сказала преподаватель В. В. Хотимцова, кто внимательно слушает лекции и захочет сделать из них практические выводы, он их сделает, а кто не привык утруждать себя размышлениями и учебной, для тех посещение курсов — пустая трата времени. По ориентироваться нужно на думающих, ищущих. Именно таким и должен быть настоящий рабочий.

Возраст, профессии учащихся самые различные, так как курсы по экономике обязательны для всех рабочих, оформляющихся на комбинат и не имеющих документа о начальном экономическом образовании. Знакомлюсь с Владимиром Николаевичем Елисеевым. Ему предстоит сдача выпускного зачета. Он уже отработал на комбинате 20 лет — трудился слесарем ЦПС. Потом ушел, шесть лет проработал на другом предприятии, да потянуло вот снова к своим.

— Владимир Николаевич, пригодятся Вам полученные здесь знания?

— Еще как пригодятся.

Конечно, и на работе. Раньше думал, что это я с первого двора на второй на рысках нести буду, когда можно и не спеша дойти. А теперь... Ответственность почувствовал, что ли. В жизни опять же. Теперь и газету-то другими глазами читаю, вроде бы очки хорошие подобрал.

Конечно, здесь особый случай. Все же большая часть группы на комбинат вступает впервые. Нужны ли им эти курсы? Подхожу к группе молодежи, только что получивших зачеты «автоматом» — они успели продемонстрировать свои знания в процессе учебы.

— Обязательно нужны.

— Очень.

— О комбинате узнали много. И поняли, что об экономике производства должно лечь не только начало. Конечно, мы еще не работали в цехе, зато с первых же дней будем спрашивать с себя на полную катушку, безо всяких скидок.

— Я только осенью школу кончил, а тут сразу комбинат. Все очень сложно, взаимосвязано, переплетено. Думал, лет через десять поймать что-то начну. Да что говорить, для меня было открытием и то, из чего зарплата складывается. Нужные курсы.

Это были, так сказать, отличники: их спросил по пройденному, у них любой вопрос от зубов отскакивал. А как считают «середнячки»?

— Поймите, зачем мне эта наука нужна? — убеждает один из них. Его правило учиться трамвайное управление. — Я еще и производства не нюхнул, а тут — за экономику.

Забегая вперед, скажу, что этот «ученик» оказался даже не середнячком. Отпуская его после неудачной попытки сдать зачет сходу, экзаменатор сказала:

— Так что приходите в понедельник на передачу. Вы всю неделю просидели, книжки прочитали, потому и ни одной фразы не можете правильно построить.

Ответы остальных учащихся зависели от того, когда им был задан вопрос. Если до зачета, то говорили неопределенно, уклончиво, брали под сомнение необходимость курсов; если же с зачетом и направлением в кармане, то бодро и утвердительно: нужны.

— В курсах, пожалуй, и не было бы нужды, — говорит В. В. Хотимцова, — если бы в цехах велось настоящее экономическое образование. Так что сегодня централизованно обучать — и качественней, и надежней. А такая постановка вопроса, что экономические знания рабочему вообще ни к чему, в нынешнее время попросту смешна.

Материал подготовил Н. ЯКИШИН.

На правом фланге пятилетки

В коллективе первого цеха механизации хорошо известно имя Марии Ивановны Благиной. Более тридцати лет трудится она на комбинате, в совершенстве изучила свою профессию маляра. Ударник коммунистического труда, неоднократный победитель внутрицехового соревнования, Мария Ивановна ежемесячно перевыполняет нормы на 15—20 процентов при высоком качестве работ.

На снимке: М. И. БЛАГИНА.

Фото Н. Нестеренко.

